

Вег. Москва - 1995 - 1 апр - с. 5.
Тихая сенсация **Метаморфозы кисти**

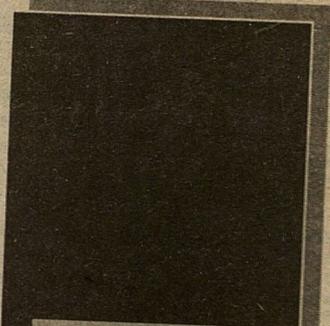
Нет другого такого произведения, по поводу которого тысячи художников задавались бы вопросом «А почему не я?»

А потому что Малевич! Он был первым, и его уже не превзойти. Загадка «Черного квадрата» не дает покоя искусствоведам вот уже 80 лет, с того дня, как в 1915 году эта картина явилась миру как венец супрематизма.

**Искал холст —
нашел шедевр...**
Раскрыта тайна
«Черного квадрата»

Недалекие исследователи характеризовали супрематизм как доведенную до абсурда геометрическую абстракцию, проистекавшую тем не менее из вульгарных реалистических методик. Но более пытливым взгляд находит в беспредметных импровизациях Малевича смысл более глубокий, нежели в абстрактно-экспрессионизме и архитектурных контррельефах Кандинского и Татлина, и даже неподготовленный зритель надолго замирает у «Черного квадрата» и «Восьми угольников». Так в чем секрет? При жизни Казимир Малевич так и не дал ответа — казалось, он познал то, что словами выразить невозможно. Но наконец можно сказать что-то определенное хотя бы об истории создания «Черного квадрата». В руки автора попал автограф Казимира Севериновича, датированный ноябрем 1913 года. Это — записка художника, адресованная Марку Шагалу. Вот ее текст:

«Марк, извини — не смог дождаться. Вынужден уйти, поскольку необходимо заявить в полицию. Дело в том, что один из вариантов «Лесоруба» я замазал — гнусно вышло, и я его превратил просто в черный квадрат. Думал поверх отрисовать одну идею, но этот холст у меня украли. На обороте моя подпись, боюсь, что его хотят использовать против нас».

К. Малевич, «Черный квадрат» (1915 г.) — фрагмент.

Видимо, Малевичу удалось таки найти украденный холст, но после всех тревожений он решил ничего на нем пока не писать. Полотно, как говорят художники, «вылежалось», и два года спустя автор показал его на выставке вместе с другими навязанными образом квадрата работами. Остальное известно.

Илья ГРАМСКИЙ,
доктор искусствоведения